

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА УЛИЦЕ ВАНЕМУЙЗЕ В ТАРТУ

Маре АУН

Ajaloo Instituut (Институт истории). Rüütli 6, EE-0001 Tallinn, Eesti (Эстония)

В 1995 г. Институтом истории были проведены спасательные археологические раскопки вдоль канализационной трассы, подведенной к новому зданию Тартуского почтамта. Длина раскопа вдоль улиц Ванемуйзе и Кююни достигала более 140 м, ширина 1–4 м. Толщина культурного слоя от поверхности асфальта до материковых отложений составляла 1,5–3,3 м, причем тоньше он был в возвышенной юго-западной части раскопа и толще в низинной северо-восточной части. Верхние отложения культурного слоя, толщиной 1–1,5 м, представляли собой поздние напластования и вмещали остатки развалин каменных зданий, строительный мусор, а также прослойки желтого песка и щебня под асфальтом.

Напластования, относящиеся к 17–19 вв., прослеживались почти по всей площади раскопа. Лишь на самом юго-западном участке, сильно разрушенном поздними строительными работами, слои до 18 в. почти полностью отсутствовали. Среди бывших построек наибольшего внимания заслуживают каменные фундаменты двух зданий. В 1994 г. остатки одного из них в юго-западном конце раскопа были найдены и частично изучены (Аун, 1995, с. 437). В 1995 г. была исследована середина этого здания с северо-востока на юго-запад протяженностью 18 м и шириной 3,5–4 м. Как в северо-западной, так и в средней части этого здания остатки фундамента с северо-восточной стороны покрывала 10–15-сантиметровая прослойка сероватого пепла, что еще раз свидетельствует о произошедшем здесь пожаре. Северо-восточная и юго-западная стены были толщиной в 1 м. На территории вокруг остатков здания и поблизости встречались вещевые находки 18 в. В основном это были черепки красноглиняной керамики с коричневатой поливой на внутренней стороне. Довольно много, особенно в юго-западном крыле здания, было найдено фрагментов глиняных курительных трубок (ТМ 2126/А 51:5778–5782).

Остатки второго здания находились почти в 24 м северо-восточнее первого. В пределы раскопа попала северо-западная часть остатков фундамента длиной с северо-востока на юго-запад 10,6 м и шириной 3–4 м (табл. XVIII, 1). В северо-западной и юго-западной частях толщина стен фундамента была в пределах 0,6–0,7 м, в северо-восточной части – почти 1 м. Пол в подвале здания был выложен кирпичом. На полу помещения с юго-западной стороны были найдены остатки какого-то деревянного сооружения. К этому же зданию относится желоб из полубревна, накрытый сверху крышкой из доски, которая в свою очередь, была покрыта берестой. Северная часть этого желоба изучалась в 1994 г. Его южная часть, выходящая в юго-западное помещение подвала, оказалась разрушенной в ходе позднего строительства.

В 4 м северо-восточнее остатков фундамента второго здания зафиксирован ряд крупных валунов (табл. XVIII, 2). Длина его с северо-востока на юго-запад достигала почти 8 м. Назначение этого валунного ряда пока не понятно.

В 0,9 м юго-восточнее ряда крупных валунов находились два вставленных один в другой чана, причем место их соединения было тщательно обмотано берестой (табл. XIX, 1). Размеры чанов: диаметр в окружности 0,4 м, наибольший диаметр в середине их высоты 0,45 м, высота 0,8 м. Днище нижнего чана было углублено в материковую яму.

В 1 м северо-восточнее от остатков второго здания был открыт колодец, по конструкции отличавшийся от всех колодцев, найденных на территории раскопа по улицам Ванемуйзе и Кююни. Стенки колодца представляли собой горизонтально уложенные бревна, их клиновидно обтесанные концы были запущены в двухпазовые бревна, вбитые вертикально в землю по углам колодца (табл. XIX, 2). Угловые бревна имели в диаметре 12–16 см, поверхность их была обтесана со всех сторон на 0,5–0,6 м, концы заострены.

К периоду 17–19 вв. относятся и уцелевшие верхи частоколов и оград на юго-западном и северо-восточном участках раскопа. Непосредственно к северо-востоку от руин второго здания проходил частокол из вертикальных бревен в направлении с северо-запада на юго-восток, который являлся продолжением на юго-восток частокола, исследованного в 1993–1994 г. (Аун, 1994, с. 405; Аун, 1995, с. 438). Концы бревен были обтесаны с одной или с двух сторон. Остатки ограды были найдены в юго-западной части северо-восточного раскопа. Они пересекали раскоп с северо-востока на юго-запад на протяжении почти 15 м. Бревна находились как в вертикальном, так и в горизонтальном положении, длина бревен чаще 0,8–1,2 м, реже длиннее (табл. XX, 1).

В вещевом материале слоя 17–19 вв. преобладала гончарная керамика сероватого или темносероватого цвета, с выпуклым туловом, плоским дном и коротким, отогнутым наружу венчиком с плоским краем. Встречались черепки и красноглиняной посуды с поливой на внутренней стороне, в частности фрагменты сосудов с тремя ножками (ТМ 2126/А 51:4888, 5429/18 и др.). Попадались отдельные черепки из тонкозернистой серой глины с зеленой поливой на поверхности и орнаментом из кружочков и различных линий (ТМ 2126/А 51:5284, 5339 и др.). Свообразен был фрагмент сосуда, на плечике которого имелись округлые отверстия (табл. XXII, 1).

Среди железных предметов было больше всего гвоздей, за ними следовали ножи и их фрагменты (ТМ 2126/А 51:5287, 5291, 5419, 5441 и др.), единичными экземплярами представлены ледоходный шип (ТМ 2126/А 51:5814), фрагмент наковальни (ТМ 2126/А 51:4928), острог с одним шипом (табл. XXII, 2), подсвечник (ТМ 2126/А 51:5800), накладки (ТМ 2126/А 51:5810/5) и т. д. В напластованиях культурного слоя 17–19 вв. было найдено несколько изделий из кости и рога, а также их фрагменты: игральная кость, стилус, фигурная рукоять ножа (табл. XXII, 3–5), одна бусина, маленький крестик-подвеска с линейным орнаментом (табл. XXII, 6). Из украшений можно еще назвать бронзовый бубенчик и подковообразную фибулу (табл. XXII, 7, 8).

Средневековый слой был исследован на протяжении почти 100 м. Лучше всего он сохранился в срединной и северо-восточной частях раскопа. На юго-западном участке он прослеживался фрагментарно и частично был разрушен в ходе поздних строительных работ. Сохранность находок в культурном слое по всей площади его распространения была неодинаковой: если в 0,3–0,5-метровом слое северо-восточной части найденная в довольно большом количестве древесина была в хорошем состоянии, то в юго-западном направлении дерево, кожа, береста и прочий органический материал сохранились хуже и встречались главным образом в земляных ямах.

Раннесредневековый слой (13 в.), обнаруженный в самом юго-западном конце раскопа, занимал площадь меньше 1 кв. м и его толщина не

превышала 0,35–0,4 м. Отдельные фрагменты раннесредневековой керамики были найдены в прослойке сероватого песка непосредственно к северо-востоку от остатков фундамента здания в юго-западной части раскопа. Остатков построек встречалось больше в слое с древесиной.

В северо-восточной части раскопа было открыто своеобразное сооружение с колодезем на его северо-восточном конце и четырьмя оградами из толстых досок (табл. XX, 2; табл. XXI). Все это вместе занимало в юго-западном направлении 15 м. Колодез был по крайней мере на 10 венцов (из бревен большей частью диаметром 22–25 см и длиной 1,9–2,2 м) углублен в землю и заполнен красной глиной. В 0,5 м юго-западнее колодца проходили на расстоянии 0,66 м друг от друга две параллельные дощатые ограды высотой 0,85 м, сбитые из досок в вертикальном положении, поставленных одна на другую (табл. XXI). В 5,3 и 5,5 м юго-западнее описанной двойной ограды проходили еще две. Третья ограда по конструкции была аналогична первым двум, а четвертая высотой 0,75 м была сооружена из толстых верхних досок и двух бревен под ними. На место этого сооружения был привнесен довольно мощный слой красной глины. Сверху этот слой был серовато-красный и содержал куски дерева. Между глинами серовато-красного и красного цвета лежали тонкие доски (табл. XXI, 1). Назначение этого сооружения еще требует выяснения и дальнейших раскопок, по площади превышающих территорию канализационной трассы. ^{14}C -анализ куска дерева, взятого из нижней доски ограды, дал возраст 1180 ± 40 лет¹, что представляется заниженной датой, так как найденный здесь вещевой материал (характерная гончарная керамика, детали обуви и т. д.) относится к средневековью.

К периоду средневековья относятся и остатки частоколов в середине юго-западного и в юго-западной части северо-восточного участков раскопа. В обоих местах нижние концы бревен частокола были вкопаны в неглубокую канаву. Остатки частокола в середине юго-западного раскопа являлись продолжением на юго-восток частокола, исследованного в 1993–1994 г. Частокол в северо-восточной части раскопа шел в направлении с северо-востока на юго-запад и сооружался на этом месте по крайней мере трижды. Первые два частокола уничтожены пожаром, причем от самого раннего из них сохранились лишь следы бревен. Последний частокол на этом месте был сооружен в 16 в. ^{14}C -анализ куска дерева отсюда дал возраст 1500 ± 30 лет².

Из водоотводных систем в данном раскопе исследована юго-восточная часть одного желоба из полубревна, открытого на юго-восточном краю раскопа 1994 г. и пересекавшего его с северо-востока на юго-запад. В пределах раскопа 1995 г. этот желоб под прямым углом поворачивал на юго-восток. К периоду средневековья относится еще один углубленный в землю желоб на северо-западном краю раскопа, расположенного на ул. Кююни. Исследован почти 8-метровый отрезок юго-восточной части этого желоба в направлении с северо-востока на юго-запад. В раскопе 1995 г. были частично изучены три продолговатые хозяйственные ямы, вырытые в направлении с северо-запада на юго-восток, открытые уже в 1994 г. По найденной в одной из них серебряной монете они датированы 14 в. (Аун, 1995, с. 438). Эту датировку в какой-то мере подтверждает и находка арбалетной стрелы (ТМ 2126/А 51:5806). По классификации арбалетных стрел с городища Отепя, составленной А. Мяэсалу, эта стрела ближе всего к стрелам типа VIII, который исследователь датирует 14 в. (Mäesalu, 1991, с. 173).

Средневековый культурный слой был гораздо богаче находками, чем слой предшествующего и последующего времени. Среди находок подавляющее

¹ ТА-2519. Анализ сделан А. Лийва.

² ТА-2518. Анализ сделан А. Лийва.

большинство составляли черепки гончарных глиняных сосудов темно-серого цвета. Это были сосуды с высокой прямой шейкой, отогнутым наружу коротким венчиком и округлым плечиком, орнаментированным чаще тонкими горизонтальными линиями, реже волнистыми. Многочисленны были фрагменты рейнской керамики из мелкозернистой светлосерой глины и единичны фрагменты крышек глиняных сосудов, часть которых была украшена простым линейным орнаментом (табл. XXIII, 1).

Из железных предметов в наибольшем количестве встречались различные гвозди с широкой или с узкой головкой. Довольно много, по сравнению с остальными видами находок, было найдено ножей и их фрагментов. Ножи обычно с прямой спинкой, у одного сохранилась часть деревянной рукояти (табл. XXIII, 2). Большинство железных предметов было представлено лишь одним-двумя экземплярами: например, ледоходные шипы (ТМ 2126/А 51:5035), накладки (ТМ 2126/А 51:5220), подсвечники (ТМ 2126/А 51:5507), варган (ТМ 2126/А 51:5275) и др. Совсем малочисленны были изделия из кости и камня или их фрагменты (табл. XXIII, 3). Украшения представлены одним фрагментом бронзового пластинчатого браслета, двумя фрагментами бронзовых кольцеобразных фибул, одной бронзовой булавкой, янтарной бусиной, бусиной из раковины каури (табл. XXIII, 4–9). Довольно много, особенно в средневековом слое северо-восточной части раскопа, попадалось обрывков и деталей кожаной обуви (ТМ 2126/А 51:4990, 4991, 4997, 4999 и др.), а также различных отбросов от обработки кожаных изделий. Предметов из дерева и бересты встречалось меньше и в основном это были фрагменты (ТМ 2126/А 51:4971, 4980/2, 4992, 5036 и др.).

Самая ранняя часть культурного слоя, относящаяся к концу позднего железного века (12–начало 13 в.), открыта в срединной части юго-западного участка раскопа. Это был черный песчаный слой протяженностью около 16 м и толщиной 10–20 см, в котором порой попадались мелкие камни. Лучшее его сохранилось в юго-западной, хуже в северо-восточной части распространения. Остатков построек в раннем слое найдено не было. Относительно меньше, по сравнению с северо-западным участком территории этого слоя, встречалось и черепков гончарных сосудов. Сосуды имели короткий, отогнутый наружу венчик и плоский край. На округлое плечико и тулово сосудов был нанесен горизонтальный и волнистый линейный орнамент, выполненный чаще всего зубчатым штампом (табл. XXIII, 10).

Из других находок этого слоя упомянем фрагмент ножа с прямой спинкой (ТМ 2126/А 51:5717) и одну арбалетную стрелу с втулкой и боевой головкой прямоугольного сечения (ТМ 2126/А 51:5657). По классификации А. Мяэсалу, арбалетные стрелы этого типа (тип А 1:2) датируются 1208–1224 гг. (Mäesalu, 1991, с. 170).

Довольно много было найдено костей животных, особенно в слоях 17–19 вв., костей рыб встретилось относительно мало.

ЛИТЕРАТУРА

- Аун М. 1994. Археологические исследования на улице Кююни в Тарту. – Eesti TA Toim. Humanitaar- ja Sotsiaalteadused, 43, 4, 404–408.
- Аун М. 1995. Археологические раскопки на улице Ванемуйзе в Тарту. – Eesti TA Toim. Humanitaar- ja Sotsiaalteadused, 44, 4, 437–441.
- Mäesalu, A. 1991. Otepää linnuse ammuooleotsad. – В кн.: Jaanits, L. (ред.), Lang, V. (соств.). Muinasaja teadus, I. Tallinn, 1991, 163–181.

Mare AUN

1995. aastal tegi Ajaloo Instituut päästekaevamisi Tartu uue postimaja kanalisatsioonitrassi maa-alal. Kaevandi pikkus piki Vanemuise ja Küüni tänavat oli umbes 140 m ja laius 1–4 m.

Kultuurkihi hilisemas, 17.–19. sajandi ladestuses tulid nähtavale kahe kivi-vundamendiga hoone jäänused (tahv. XVIII, 1). Nendest edelapoolsemat oli osaliselt uuritud juba 1994. aastal. Veejuhtesüsteemidest võis kaevandis jälgida juba eelmisel aastal leitud tervest puutüvest tehtud veetoru ning poolpalgist laudkaane ja kasetohuga kaetud renni. Kultuurkihi hilisema ladestuse alaosas tulid nähtavale kahe teineteise kohale paigutatud ning kokkupuutekohal kasetohuga mähitud tõrre jäänused (tahv. XIX, 1) ning üks nurgapostidega kaev (tahv. XIX, 2).

Keskaegses kihis, mis oli kirde poolt arvates jälgitav umbes 100 m pikkusel lõigul, oli ehitusjäänuseid märksa vähem. Nendest võiks nimetada kaevandi kirdeosas väljapuhastatud omapärast rajatist, mille kirdeotsas olid puitraketega kaev ning sellest edela pool paksudest serviti laudadest ja rõhtasendis palkidest piirded (tahv. XX, 2; XXI).

1995. aastal kaevandi alale jätkus ka eelmise aasta kaevandi kaguservas nähtavale tulnud kirde–edela-suunaline puitrenn, mis maasse kaevatud augu kohal pöördus peaaegu täisnurga all kagu poole. Kagu sihis läksid edasi juba 1994. aastal uuritud kolm loode–kagu-suunalist piklikku majapidamislohku. Kaevandi keskosas, selle Küüni tänavale jääva lõigu loodeservas oli algsesse maapinda süvendatud kirde–edela-suunaline renn, mille sügavus oli 0,4–0,5 m. Kaevandi kirdeosas jätkusid hilisema kirde–edela-suunalise tara jäänuste all ka keskaegse tara jäänused (tahv. XX, 1). Kaevandi edelapoolse osa keskel nähtavale tulnud muinasaja lõpu kultuurkihis ehitusjäänuseid ei leitud.

17.–19. sajandi kultuurkihi leiuaineses olid ülekaalus kedrakeraamika killud. Rohkesti leiti ka savipiipude katkeid. Raudesemete hulgas oli kõige enam naelu; märksa vähem leiti nuge ja nende katkeid. Ülejäänud esemed, nagu näiteks ahing (tahv. XXII, 2), alasi katke, küünlajalg, naastud jms., olid esindatud vaid üksikute eksemplaridega. Kultuurkihi segatud osast leiti veel ammunooleotsi, luust stiilus (tahv. XXII, 4) ja figuraalse kaunistusega luust noapea (tahv. XXII, 5). Luuesemetest saadi perioodi varasemasse ossa kuuluvad täring, joonornamendiga kaunistatud ristripats (tahv. XXII, 3, 6) ja poolik helmes.

Keskaegses kihis oli samuti rohkesti savinõude kilde, sealhulgas ka nn. reini-keraamikat. Hulgaliselt oli nahast jalanõusid, nende detaile ning töötlemisjääke. Raudesemetest saadi peale naelte kõige rohkem nuge ja nende katkeid (tahv. XXIII, 2). Leiti ka mõned jäänaelad, naastud, ammunooleotsad, küünlajalad ja üks parmupill. Ehetest väärrib märkimist pronksist käevõru katke, üks pronksist rõngassõle katkend ja terve pronksist rõngassõlg ning merevaigust ja kaurikarbist helmes (tahv. XXIII, 4, 5, 6, 8, 9).

Muinasaja lõppu kuuluvast kihist olid, nagu eelmiste aastate kaevanditeski, ülekaalus tiheda laine- ja horisontaaljoonornamendiga kaunistatud savinõude killud (tahv. XXIII, 10). Samast leiti ka ühe noa katke ning ammunooleots.

Üsna palju saadi loomaluid, eriti kultuurkihi hilisemast osast. Kalaluid leiti vähe.

ARCHAEOLOGICAL RESCUE EXCAVATIONS IN TARTU, VANEMUISE STREET

Mare AUN

In 1995, the Institute of History carried out archaeological rescue excavations in the area of the sewerage track of the new post office in Tartu. The length of the site proceeding along Vanemuise and K uuni streets was 140 m and its width was 1–4 m.

In the latest horizon of the cultural layer, belonging to the 17th to 19th centuries, the remains of two buildings with stone basements were revealed (Plate XVIII, 1). The northwestern part of one of the buildings had been partly investigated in 1994. Of the conduit systems, a water pipe made of a whole tree-trunk, discovered already in 1994, and a trough made of a half-beam and covered with birch bark and a plank lid could be still observed. In the lower part of the latest horizon of the cultural layer, a well with corner posts and the remains of two vats settled one above the other and wrapped with birch bark came to light (Plate XIX).

In the medieval layer, the building remains were not nearly as numerous. In the northeasternmost part of the excavation a peculiar construction could be traced: a timber-curbed well and to the SW of that, boundaries of thick, edgeways settled planks, or planks and horizontal beams were located (Plates XX, 2; XXI). The NE–SW-orientated timber trough, partly unearthed already in 1994, also continued into the area of the excavations of 1995. In the new pit it turned almost at right angles towards SW. The three NW–SE-orientated oblong household pits that were investigated in 1994 also continued towards SE. In the middle part of the excavation, at the NW edge of the part located in K uuni Street, a NE–SW-orientated channel dug into the original ground with a depth of 0.4–0.5 m came to light. In the NE part of the excavation, under the remains of a later, NE–SW-orientated fence, the remains of a medieval fence continued (Plate XX, 1). In the middle of the SW part of the excavation, where the cultural layer of the end of the prehistoric period came to light, no building remains were found.

Among the finds from the 17th–19th centuries, sherds of wheel pottery dominated; fragments of clay pipes were also numerous. Of iron artefacts, nails dominated; knives and their fragments were found in smaller numbers. The other finds were single: a fishing spear (Plate XXII, 2) an anvil fragment, a candlestick, some plaques, etc. In the mixed part of the cultural layer, some arbalest arrowheads, a knife handle of bone with figural decoration (Plate XXII, 5), and a bone style (Plate XXII, 4) were found. Of bone artefacts, a die, a cross-shaped pendant with linear ornament, and a fragment of a bead (Plate XXII, 3, 6) date back to the earlier part of the period.

In the medieval horizon lots of potsherds were found, with stoneware as well as fragments of leather artefacts, their details, and leather refuse, among them.

Of iron artefacts, knives and their fragments (Plate XXIII, 2) were second numerous after nails. Some calks, plaques, arbalest arrowheads, and one jew's harp were also found. Of the ornaments, a fragment of a bronze bracelet, brooches (one whole and another fragmentary), a cowrie, and an amber bead (Plate XXIII, 4, 5, 6, 8, 9) should be mentioned.

In the horizon belonging to the end of the prehistoric period, like in the earlier excavations, pottery decorated with wavy and horizontal linear ornament was predominant (Plate XXIII, 10). A fragment of a knife and an arbalest arrowhead were also found there.

Animal bones were rather numerous, especially in the later horizons of the cultural layer; fish bones were few.